В холодном лунном свете серебристое лезвие меча со снежным блеском указывало на Ли Яоинь. Ли Сюаньчжэнь стоял на каменных ступенях, а Ли Яоинь стояла перед ними. Расстояние между ними было всего несколько шагов. Длинному мечу в руке мужчины не хватило еще нескольких сантиметров, чтобы рассечь нежную кожу молодой женщины.

Ли Яоинь медленно подняла глаза. Тень улыбки промелькнула на ее лице.

- Старший брат Чаншэн собирается убить А-Юэ? - тихо спросила она. Белоснежное лицо обрамляли чернильно-черные волосы. Ее длинные ресницы затрепетали, пара черных глаз наполнилась осенней влагой.

Когда она была маленькой девочкой, ей нравилось смотреть на людей снизу вверх, моргая большими глазами. Ее лицо было розовым и ярким, как жемчуг, и гладким, как нефрит, излучающий мягкий блеск. Когда она притворялась кокетливой с другими, ее изогнутые ресницы мягко подрагивали, каждый раз встряхивая сердце человека.

Когда она смотрела с улыбкой, мало кто мог отказать ей в просьбе. Поэтому, когда она улыбнулась и назвала его старшим братом, попросив его сделать для нее фигурку из глины, он кивнул и сказал «да».

Однако глиняная фигурка была подарком, который она собиралась преподнести Ли Чжунцяню.

Запястье Ли Сюаньчжэня дернулось, и лунный свет отбросил слабую тень на его лицо, из-за чего невозможно было понять, счастлив он или зол.

Чжэн Биюй была сбита с толку. Она была знакома с обращением «старший брат Чаншэн». Это было детское прозвище Ли Сюаньчжэня. Госпожа Тан боялась, что он долго не проживет, поэтому она дала ему другое распространенное имя с благоприятным значением: Чаншэн Ню (раб долголетия).

Раньше только госпожа Тан так называла Ли Сюаньчжэня. После ее смерти единственным человеком, который мог называть Ли Сюаньчжэня по прозвищу, была Чжу Луюнь.

Откуда седьмая принцесса узнала прозвище Ли Сюаньчжэня?

Чжэн Биюй на мгновение замешкалась и сказала:

- Муж…

Не успела она произнести слова убеждения, лицо Ли Сюаньчжэня потемнело и он сказал холодным голосом:

- Все вы уходите.

Брови Чжэн Биюй сошлись вместе. Она оглянулась на Ли Яоинь и увидела, что та спокойна и собранна. В глубине души она становилась все более подозрительной, но не показывала этого на своем лице, уводя дворцовых слуг.

Вечерний ветерок мягко колыхал бамбуковые фонари, висящие под коридором, туманное свечение двигалось вместе с ними.

Ли Яоинь сделала шаг вперед. Кончик меча был всего в полупальце от ее шеи. Она словно могла ощутить горькое убийственное намерение меча, жаждущего человеческой крови.

В ее глазах не было ни следа эмоций. Придерживая юбку, она, не моргая, продолжала идти вперед.

Ли Сюаньчжэнь крепко сжал свой меч и посмотрел на нее сверху вниз, не двигаясь ни на шаг.

Ли Яоинь ступила на каменные ступени.

Раздался звон. Как раз в тот момент, когда лезвие меча собиралось поцеловать ее шею, Ли Сюаньчжэнь резко убрал свой меч и сделал шаг назад. Кончик меча ударился о землю с глухим звуком.

Не произнеся ни слова, он отвел глаза и отбросил меч в сторону.

- Не называй меня так, - холодно сказал Ли Сюаньчжэнь.

Ли Яоинь на мгновение посмотрела на длинный меч, который был похож на горсть мелкого снега в тени лампы, а затем изменила свое обращение:

- Старший брат.

Выражение лица Ли Сюаньчжэня было холодным.

Затем Ли Яоинь сменила обращение еще раз:

- Ваше Высочество наследный принц.

Ли Сюаньчжэнь все еще не ответил ей, и после минутного молчания спросил:

- Почему ты хочешь меня видеть?

Ли Яоинь с уверенностью сказала:

- Наверняка в Восточном дворце уже слышали новости, которые привез Се Чао.

Большинство военных генералов были выходцами из скромных слоев общества, а Ли Сюаньчжэнь был именно тем человеком, на верность которому клялись скромные простолюдины. Почти половина генералов сражалась вместе с ним. Они были в хороших отношениях с Восточным дворцом, поэтому никакая инсайдерская информация с поля боя не могла быть скрыта от Восточного дворца.

Ли Яоинь просила помощи у всех, но в ответ не прозвучало ни слова. Должно быть, именно Восточный дворец первым сказал свое слово, поэтому никто не осмелился протянуть ей руку помощи.

Ли Сюаньчжэнь ничего не сказал. Ли Яоинь знала, что он признает это, и сжала пальцы. Восточный дворец действительно знает, что Ли Чжунцянь сейчас находится в осаде, и нельзя терять время на отправку подкрепления.

Ли Сюаньчжэнь улыбнулся и рассмеялся. Насмешливым тоном он сказал:

- Седьмая сестра хочет умолять меня спасти Ли Чжунцяня? Не утруждай себя.

Просить его спасти Ли Чжунцяня было просто несбыточной мечтой!

На самом деле Восточный дворец не только не спас бы его, но он также планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы навсегда покончить с этой проблемой.

Даже если Ли Яоинь принесла глиняную фигурку, он не спас бы сына своего врага.

- Я знаю, что Его Высочество наследный принц, конечно, не согласится, - голос Ли Яоинь был сухим, и она со спокойным выражением лица произнесла слово за словом, - Так что давайте заключим сделку. Вы посылаете летучий отряд кавалерии, чтобы спасти моего брата, а я заменю принцессу Фукан и выйду замуж за вождя Елу.

Летучая кавалерия слушалась только его приказов.

Ночной ветерок мягко раскачивал бамбуковые фонари, которые окутывали землю колышущимися тенями. Зрачки Ли Сюаньчжэня сузились, и он посмотрел на Ли Яоинь сверху вниз с выражением шока, гнева и отвращения.

- Что дает тебе право заключать со мной сделку? - он отвернулся, как будто ему было неприятно смотреть на нее.

- Я понимаю, что Ваше Высочество наследный принц ненавидит мою мать. Ваше Высочество считает, что моя мать довела императрицу Тан до смерти. Однажды вы сказали, что хотите, чтобы моя мать тоже почувствовала унижение.

Ли Яоинь склонила голову, расправила рукава и опустилась на колени прямо перед Ли Сюаньчжэнем. Коридор, вымощенный плиткой с рисунком Козерога, был твердым и холодным. Сквозь несколько слоев тонкой муслиновой ткани ее колени смутно заныли.

Ли Яоинь встала на колени, подняла голову и сказала:

- Я была унижена перед Вашим Высочеством от имени моей матери. Ваше Высочество удовлетворены?

Ли Сюаньчжэнь изумленно смотрел на нее, его лицо слегка подергивалось.

Ли Яоинь стояла на коленях, не двигаясь. Встретив его насмешливый взгляд, она не дрогнула.

- Мы можем сейчас обсудить условия? - спросила она спокойным тоном.

На этот раз Ли Сюаньчжэнь молчал дольше. Он шагнул вперед, и его холодные пальцы ухватили подбородок Яоинь. Шершавые пальцы царапали ее кожу, словно по ней провели тыльной стороной ножа.

Ли Яоинь вспомнила, что эти руки когда-то сдавили ей горло, и она не могла дышать. Она тихонько вздрогнула.

Ли Сюаньчжэнь смотрел на нее с высоты своего положения. Его глаза были холодны:

- Седьмая сестра, если ты знала это, почему ты так поступила в первую очередь?

Ли Яоинь откровенно оглянулась, выражение ее лица было решительным, без малейших колебаний. Она ничуть не дрогнула. Точно так же, как тогда, когда он дал ей шанс выбрать, у нее был такой же взгляд, и тогда она развернулась и ушла, не раздумывая ни секунды.

Пальцы Ли Сюаньчжэня крепко сжались:

- Седьмая сестра, я давал тебе шанс.

Ли Яоинь встретила ледяной взгляд Ли Сюаньчжэня и слабо улыбнулась. Несмотря на то, что она стояла на коленях, она не потеряла ни капли своей силы.

- Ваше Высочество, моя мать - дочь семьи Се, а мой брат - Ли Чжунцянь. Это никогда не изменится.

Она родилась слабой и больной. До того, как ей исполнилось три года, Се Маньюань неустанно заботилась о ней, чтобы она могла выжить. После того, как ей исполнилось три года, Ли Чжунцянь заботился о ней, научил читать и писать и спас ее с поля боя. Брат и сестра зависели друг от друга.

Ее мать и старший брат были ее семьей. Она не стала бы разрывать отношения с Ли Чжунцянем ради самосохранения. Даже если это приведет Ли Сюаньчжэня в ярость.

Уголок рта Ли Сюаньчжэня напрягся. Он отпустил руку и отвернулся.

- Ли Чжунцянь не сможет продержаться и нескольких дней. Мне не нужно заключать с тобой сделку. Без защиты Ли Чжунцяня, даже если гун Пэй смог убедить Его Величество отменить указ о браке, у меня есть средства, чтобы заставить тебя согласиться на брак вместо Луюнь. Седьмая сестра, у тебя все еще ничего нет, чтобы заключить со мной сделку.

Методом гуна Пэя по защите Ли Яоинь были открытые интриги, которые могли только убедить Его Величество отменить императорский указ, разрешающий брак, но не могли помешать другим строить тайные планы. Теперь, когда Ли Чжунцянь в беде, у Вэй Мина был свой способ заставить Ли Яоинь выйти замуж в качестве замены.

Она была всего лишь женщиной. Потеряв свою единственную опору, она не сможет противостоять Восточному дворцу. Она не обладала достаточной квалификацией, чтобы иметь дело с Восточным дворцом. И еще меньшей квалификацией, чтобы заключить сделку с Восточным дворцом.

Ли Яоинь спокойно сказала:

- Может ли ждать Чжу Луюнь? Может ли ждать Его Величество? И как долго может ждать вождь Елу?

Дата свадьбы становилась все ближе и ближе. Она послала людей навести справки, и узнала, что лицо Чжу Луюнь весь день было залито слезами. Как мог Ли Сюаньчжэнь позволить Чжу Луюнь находиться в постоянном страхе?

- Кроме того, даже если Вэй Мин сможет придумать способ заставить меня согласиться на брак, как он может гарантировать, что я сделаю это добровольно? - многозначительно сказала Ли Яоинь, - Что, если со мной что-то случится? Если я случайно испорчу свое лицо. Или если я

умру... Если будет хоть малейшая ошибка, все схемы и уловки Вэй Мина будут бесполезны. У него нет возможности заставить меня. Во всем Великом Вэй только я могу заменить принцессу Фукан.

Лицо Ли Сюаньчжэня было мрачным.

Ли Яоинь беспокоилась о безопасности Ли Чжунцяня и не хотела затягивать разговор с Ли Сюаньчжэнем, поэтому она встала и отряхнула рукава своего платья:

- Ваше Высочество, пожалуйста, немедленно отправьте летучую кавалерию. Если мой брат благополучно вернется в столицу, я сдержу свое обещание и выйду замуж в качестве замены. Я человек слова и не отступлюсь.

- Я буду ждать только половину палочки благовоний. Если летучая кавалерия не сдвинется с места, неважно, как сильно Вэй Мин будет давить на меня. Я не выйду замуж, даже если придется умереть.

Густые брови Ли Сюаньчжэня нахмурились.

Ли Яоинь не издала ни звука, чтобы подбодрить его. Она стояла в стороне, ожидая, пока он примет решение.

Несколько мгновений спустя она вдруг крепко сжала грудь с болезненным выражением лица. Пошатнувшись, она сделала два шага в сторону, и кровь хлынула с ее губ.

Ли Сюаньчжэнь был ошеломлен. Потянув Ли Яоинь за руку, он заставил ее поднять глаза.

- Что с тобой?

Лицо Ли Яоинь было бледным, она вся дрожала. Пот пропитал слои одежды, и даже на висках у нее выступили капельки пота. Она выглядела так, словно ее выловили из воды.

Ли Сюаньчжэнь полуобнял ее и почувствовал, как ее мягкое тело быстро становится холодным, без тени тепла.

- Ты больна?

Тонкая капелька пота выступила на кончике его носа. Он был слегка растерян и нежно погладил девушку по лицу.

Руки и ноги Ли Яоинь стали слабыми и мягкими, вынуждая ее склониться в его объятиях. Подняв руку, чтобы стереть кровь с губ, она медленно подняла лицо. Ли Сюаньчжэнь

посмотрел на нее сверху вниз.

Губы Яоинь алели на бледном бескровном лице, но постепенно на ее губах появилась улыбка. Слегка дрожа от боли, она сказала:

- Ты согласился.

Ли Сюаньчжэнь замер.

Ли Яоинт дрожала всем телом, но на ее изможденном лице, покрытом потом, с непроизвольно стучащими зубами, было самое сияющее выражение, которое появлялось за последние несколько дней.

- Ли Сюаньчжэнь, ты согласился на сделку.

Она чувствовала, что в очередной раз изменила судьбу Ли Чжунцяня - умереть в бою, поэтому ее снова наказали.

Старший брат был спасен.

….

Когда Чжэн Биюй снова увидела Ли Яоинь, та лежала в объятиях Ли Сюаньчжэня. Ее дыхание было слабым, а лицо было слегка пепельного цвета.

- Как она стала такой в мгновение ока? - Чжэн Биюй посмотрела на мужа с суровым, как нож, взглядом, - Ты обидел Ци-нян?

Ли Сюаньчжэнь покачал головой и отпустил Яоинь:

- Я не причинил ей вреда, просто ее внезапно вырвало кровью без причины.

Чжэн Биюй поторопила Ли Сюаньчжэня выйти и неоднократно просила, чтобы пришел лекарь и вылечил Яоинь. Ли Сюаньчжэнь повернулся, чтобы уйти, когда его рукав натянулся. Он обернулся.

Ли Яоинь крепко вцепилась в его рукав, так сильно, что ее пальцы побелели. Лежа на краю кровати, она слабо произнесла:

- Летучая… кавалерия…

Ли Сюаньчжэнь посмотрел на нее и с ничего не выражающим лицом отдернул рукав.

- Я отправил летучую кавалерию.

Ли Яоинь медленно закрыла глаза.

Вскоре прибыл лекарь с аптечкой и не нашел ничего плохого. Он мог только дать Ли Яоинь лекарство, чтобы успокоить ее нервы. Чжэн Биюй была так встревожена, что боялась, как бы с ней что-нибудь не случилось, поэтому она лично присматривала за ней.

На следующее утро Ли Яоинь очнулась от своего глубокого сна и попыталась встать с постели, несмотря на сопротивление врача. Она не могла долго оставаться в Восточном дворце.

Чжэн Биюй уже узнала о сделке между Ли Яоинь и Ли Сюаньчжэнем. С долгим вздохом она помогла ей встать:

- Ци-нян, ты действительно все обдумала?

Вчера вечером Вэй Мин и Ли Сюаньчжэнь поссорились. Вэй Мин не хотел спасать Ли Чжунцяня, а Ли Сюаньчжэнь настоял на том, чтобы спасти его. Они спорили об этом до полуночи, но слуга из резиденции принцессы Фукан был счастлив. Он побежал обратно в резиденцию принцессы, чтобы сообщить новость, а сегодня утром дворцовые слуги, прислуживающие там, пришли сообщить новость о том, что у Чжу Луюнь появился аппетит.

Лицо Ли Яоинь все еще было бледным как снег. Горько улыбаясь, она сказала:

- Невестка, как может уцелеть яйцо в превернутом гнезде? Если моего брата действительно убьют в долине реки, нам с матерью не к кому будет обратиться. Я буду мясом на разделочной доске. В тот момент мне нечем будет торговать.

Вся семья Се погибла в бою, Се Гуйфэй было не на кого положиться, так что мать с детьми были оставлены на произвол судьбы. Чтобы защитить ее и мать, Ли Чжунцянь бросил литературу и ушел сражаться, отпугивая тех, у кого были злые намерения, своей жестокой репутацией на поле боя.

Посреди хаоса Ли Чжунцянь придавал им с Се Гуйфэй уверенности. Без своего старшего брата она могла либо покорно выйти замуж в качестве замены, либо сопротивляться до самой смерти.

Поскольку финал был одинаковым в любом случае, она могла бы также взять на себя инициативу в этой сделке и обменять себя на безопасность Ли Чжунцяня. Пока она может спасти своего брата, Ли Яоинь была готова пожертвовать чем угодно.

Чжэн Биюй вздохнула и вывела ее из внутреннего двора.

Ли Сюаньчжэнь только что вернулся из резиденции принцессы Фукан, все еще одетый во вчерашнюю одежду. Выражение его лица не было ни хорошим, ни плохим. Он посмотрел на Ли Яоинь и нахмурился:

- Ты больна, почему ты встала с постели и все еще ходишь вокруг?

Лицо Ли Яоинь было бледным, но она слабо улыбнулась:

- Старшему брату не о чем беспокоиться. Пока мой второй брат в безопасности, я сдержу свое обещание и завершу помолвку между Великим Вэем и племенем Елу. Даже если я умру от болезни, я все равно продержусь до дня свадебного банкета.

Лицо Ли Сюаньчжэня слегка помрачнело.

Ли Яоинь замедлила шаг, подняв глаза, чтобы посмотреть в глаза феникса Ли Сюаньчжэня, которые были похожи на глаза Ли Чжунцяня.

- Ли Сюаньчжэнь, я склонила перед тобой голову, заключила с тобой сделку и преклонила перед тобой колени не потому, что чувствовала, что моя мать виновата и что мы тебе что-то должны, а только потому, что таков закон джунглей, и я была вынуждена это сделать.

- Я никогда не думала, что это моя мать довела императрицу Тан до смерти. Трагедия между ними - это коварная ошибка, оборвавшаяся в хаотичном мире. Второй брат еще более невинен. Он никогда не причинял вреда ни тебе, ни твоей матери. Только потому, что он был сыном моей матери, потому что он угрожал твоему положению, ты считаешь его занозой в боку, вымещая гнев на Его Величестве.

Ли Сюаньчжэнь не издал ни звука и смотрел, как Ли Яоинь слабо уходит шаг за шагом, и ее хрупкая фигурка исчезает в глубине тени.

……

Ли Яоинь использовала все свои силы, чтобы выйти со двора. Се Цин быстро шагнул вперед и помог ей забраться в карету.

- Ваше Высочество, возвращаемся в ванфу?

Ли Яоинь покачала головой и сказала нежным, как шелк, голосом:

- Нет, поедем в императорский дворец.

Она собиралась выйти замуж далеко-далеко, на степные пастбища. Этот отъезд, вероятно, станет прощанием навсегда.

А перед отъездом нужно уладить некоторые старые счеты.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2563166